- Это же насколько нужно быть наглым, чтобы опаздывать на полтора урока! именно такой репликой встретил учитель Зоренфелла.
- Бывает, сон хороший снился, равнодушно ответил он. Извините за опоздание, можно войти?
- Проходи. После урока подойди к мисс Лидии, она тебя искала.
- Вот черт... ответил парень, чем вызвал легкий смешок у своего класса.

Все знали, что только Лидия способна поставить Зоренфелла на место, но другие учителя не разделяли её методов, но как Лидия сама откровенно ответила Зоренфеллу: «Их проблемы, мне-то какая разница? Они и будут терпеть твои выходки пока ты не выпустишься, но фиг ты у меня халявить будешь!»

Зоренфелл находил подобное отношение учителя к ученику более действенным, нежели строгое следование учительскому уставу с безразличным отношением к нарушениям учеников, думая, что им это воздастся. Если на других подростков такое работало, то Зоренфеллу на все плевать, чем он это и проявляет. Однако в мисс Лидии он нашел учителя другого сорта, настоящего, из-за чего не считает зазорным исполнить её поручение, да и послушать нравоучения можно, ибо они сформированы из её собственного мнения, а не выданы сухим заученным текстом.

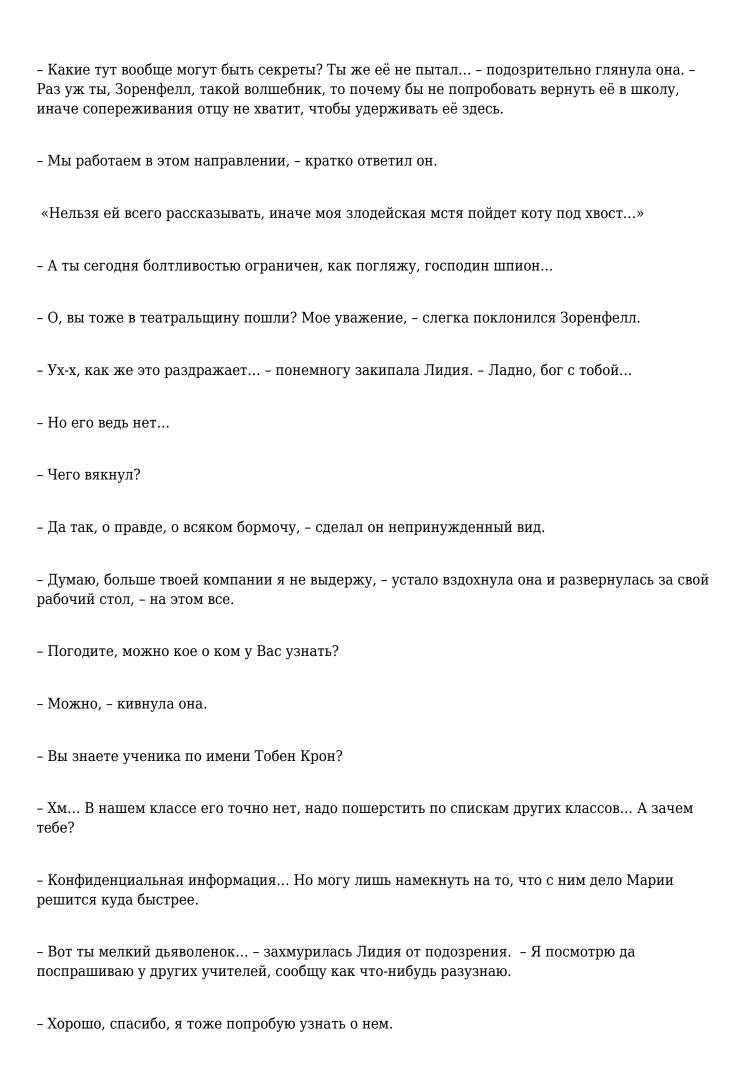
- Чего это ты так опаздываешь? спросил шепотом Доррен.
- Было кое-какое дело, не поворачиваясь ответил Зоренфелл.
- Не представляю школу без тебя, Зори, сказал вдруг товарищ.
- В смысле? удивился он.
- Просто ты всегда как-то да учудишь. Класс сидел до этого без шума и всего прочего, а стоило тебе зайти, как сам послушай, замолчал он ненадолго, посмеялись, начали шептаться оживились, в общем.
- Видишь, даже от такого раздолбая есть польза, усмехнулся с ноткой смущения Зоренфелл.
- Лиркус! прикрикнул учитель. Мало того, что опоздал, так еще и беседы ведет!
- Ответ этой задачи 312. Я просто хотел объяснить другу метод решения, прошу прощения, если побеспокоил.

Парень вновь воспользовался своей силой сохранения для собственной выгоды, но перед этим ему пришлось выслушать нудный гундеж. Со второй же попытки ему запросто удалось заткнуть учителя, оставив его в дураках. Подобными пакостями Зоренфелл промышлял довольно часто в начальной и средней школе, чтобы повеселиться и пообщаться с друзьями. Вредная привычка дошла до старшей школы, но в более умеренной форме.

«Не люблю серых учителей...» - подумалось сразу Зоренфеллу.

После урока Зоренфелл направился в учительскую к мисс Лидии, чтобы отчитаться на счет своей миссии и на счет утреннего прогула.

- И где тебя носило на первом уроке? прожигала взглядом Лидия. Ты ведь и сам знаешь, что первый урок был у меня, но все равно осмелился на такой шаг?
- Не вели казнить, вели слово молвить! дурачился Зоренфелл.
- Ой, давай только без твоей тошнотворной театральщины.
- Как скажете, с ухмылкой кивнул он. Пропустил урок по уважительной причине забирал у Марии домашнее задание и помогал разобрать ошибки.
- Да ладно, она его сделала? удивилась учительница.
- Вот, взгляните, положил тетрадку Марии на стол. Зеленой пастой я решил выделить разбор.
- Угу... начала она изучать домашнюю работу ученицы. Так и не скажешь, что она пропустила несколько лет школы, если решает подобные задачки, пусть и с ошибками.
- Мария говорила, что в некоторых за счет логики вывозила, но мне кажется, что она как-то занималась самостоятельно: будь то учебниками в интернете или видео уроками оттуда же.
- Но как тебе это удалось? Она раньше и браться за домашнюю работу не желала, а тут на тебе, сюрприз, ярко выражалась Лидия.
- Правда я молодец?
- Так, молодец, выкладывай давай, не желала слышать подобные фразочки она.
- Рассказать всех деталей не могу, конфиденциальная, так сказать, информация. Важно лишь то, что она решает, правда?

- Погоди, - остановила она его около дверей.
- Что такое?
- Только не чуди и не твори лишнего.
- Хм Постараюсь, - хитро улыбнулся Зоренфелл, после чего вышел из учительской.
- Ага, постарается, как же
Лидия чувствовала, что дело пахнет скипидаром, поэтому морально начала себя готовить к неприятным последствиям этого дела. Однако возвращение Марии в школу для неё было важнее, чем парочка проблем с Зоренфеллом. Её уверенность подкреплялась умением парня выкручиваться из всевозможных сложных ситуаций.
Для начала Зоренфелл решил вернуться в классный кабинет, чтобы попробовать узнать чтонибудь у своего друга.
- Доррен, слухай, вопросец есть, - сел он за свою парту, развернувшись к товарищу.
- Задавай.
- Ты же спортсмен и общительный парень, туда-сюда, так вот, ты знаешь кого-нибудь с именем Тобен Крон?
- Крон? Вроде слышал эту фамилию, но в участниках клуба я его точно нет.
- Он три года назад учился здесь.
- Может быть в этом классе он и учился, но сам пойми, классы раз в два года перемешивают. Я его не застал, ровно также, как и ты.
- Что ж, печальненько, будем искать
- А зачем этот Тобен тебе сдался?
- Марию Гольдштаф знаешь, слышал о такой?
- Ага, извечная прогульщица и рокерша, о ней много дурных слухов ходит, типа что она наркоманка, да и пьет за добрую душу.

- Слухи, конечно, врут, но что, если я тебе скажу, что она на самом деле порядочная девчонка и этот чувак повинен в её отсутствии и впоследствии затворничестве?
- О как развернулось... неслабо удивился Доррен.

Зоренфелл доверял Доррену, так как их дружба была проверена временем и неоднократно подтверждалась путем сохранений. В глазах парня Доррен - это правильный тип друзей, за которых стоит цепляться потому, что они никогда не выдадут твоих тайн, преданны и в случае чего пойдут за тебя горой. Естественно, Зоренфелл дружит с ним не из-за плохих побуждений, ему достаточно того, что Доррен честный и понимающий человек, которому можно довериться.

- И что ты собираешься делать, найдя его? поинтересовался друг, хотя примерно понимал, какие последствия могут быть.
- Ну, для начала скажу ему извиниться перед Марией, а в случае чего кости ломать не буду, по крайней мере не много.
- Та-ак, дружище, не перегибаешь ли ты палку?
- Перегибаю? Ты помнишь детали того случая?
- Всех не знаю, но слышал, что парень бросил её, когда узнал, что она помимо него тусовалась еще с тремя рокерами и вообще была развязной. Тобен, получается, и его компашка решили слегка отомстить ей, после чего она в школе не появлялась. Как-то так...
- И как тут культурно выражаться, если они даже ложные слухи пустили?.. тяжело вздохнул Зоренфелл.
- То есть это все выдумки и дело обстояло иначе?
- Так и есть! воскликнул он. Я у неё самой узнавал. Этот урод её бросил, а потом решил «пошутить», изгадив ей шкафчик, стол, прилюдно обсмеяв и вдобавок, как оказывается, пустить подобные слухи! Ты думаешь это нормально? Это я перегибаю?
- В таком случае, не могу с тобой не согласиться... ошеломлен Доррен таким всплеском эмоций со стороны своего друга. Никогда таким тебя не видел, признался он.
- Повода не было, а здесь есть и еще какой.
- Ты не боишься, что тебя из-за подобного...

- He-a, не боюсь я ничего, ибо мое дело правое. Если надо будет, то я самому директору все объясню, но перед этим, конечно, у самой Марии спрошу, стоит ли это делать или нет. Хоть она и просила ничего с этим Тобеном не делать.
- Ты ведь ей пообещал, что ничего не будет, так ведь?
- Да, но как бы ты поступил в такой ситуации?
- Абсолютно также, не смог не согласиться Доррен. Так-с, я тебя понял, я попробую у своих ребят что-нибудь узнать.
- Спасибо. Только не рассказывай другим об услышанном, я только тебе доверился.
- Без вопросов.

«Надеюсь, Доррен просто поспрашивает на счет неё и не более, иначе по Тобену пройдется бушующая толпа бейсболистов и тогда возникнет другой вопрос, что хуже: получить по моське от толпы рокеров или бейсболистов? Довольно-таки философский вопрос» - шутил про себя Зоренфелл, пытаясь увести мысли немного в другую сторону.

Следом Зоренфелл решил отправиться на разведку по параллельным классам, поспрашивать на счет человека, от которого у миролюбивого и ленивого парня кровь венах закипала.

Не то чтобы Зоренфелл был склонен помогать каждому встречному или подкован к морали, просто он не понимает, как можно быть настолько душевно больным, чтобы так издеваться над другим человеком. Увидев настоящее лицо Марии и узнав, что с ней случилось, он просто бы не смог продолжать размеренное времяпрепровождение, как раньше.

- Эй, парень, можешь подойти на секундочку? - подозвал Зоренфелл одного из чужого класса.

Стоило этому произойти, как пошел тихий шепот по кабинету, венцом которого стало присутствие небезызвестного Зоренфелла, знаменитого ловеласа школы. Девчонки оставляли гневные комментарии, а парни в тихушку завидовали, дополняя зависть гулким желанием кары для этого «удачливого», в их понимании, засранца.

- Да, что такое? подошел парень.
- Ты случаем не знаешь Тобена Корна?
- Лично не знаком, но у нас с его классом иногда проводится общая физкультура. Могу свести, у меня друг в том классе учится.

- О, замечательно! Буду благодарен.
- Пошли.
«Не думал я, что выйдет все так быстро. Хотя, на потоке всего четыре класса, было бы странно не найти. Тогда его отсутствие облегчило бы школьную жизнь для Марии. В любом случае, благо я первым его обнаружил и не пришлось никого другого втягивать в этот вопрос» - скрыто радовался Зоренфелл.
- Крисс! - окликнул парень своего друга.
- Йо, какими судьбами?
- Да вот, тут один парень ищет Тобена Корна, он ведь с тобой в классе?
- Ага, позвать?
- Будь любезен, - попросил Зоренфелл.
- Тобен! Тут к тебе!
– A-a? – откликнулся белобрысый хмырь с кукольным лицом, сидящий в компании из семи человек.
- Подойди, разговор есть, - сказал Зоренфелл.
- Чем обязан столь известной персоне? - язвительно поинтересовался Тобен.
- Спасибо, ребят, - ответил первоначально он тем, кто ему помог Слушай, Тобен, ты ведь помнишь Марию Гольдштаф? Я тут от знакомого «забавную» историю услышал, а он подробностей не знаю, вот, хотел из первых уст узнать немного деталей.
- О, так это пожалуйста! - рассмеялся он Эту грязную девчонку мы помним! Эй, народ, помните ту самую Марию?
- Ту, что с мужиками бородатыми кутила? Это да! - ответил один.
- Она еще жива? Я-то думала обкололась в край отозвалась другая.
- Да забей ты на неё, хрен с ней, что там было, - лениво пробормотал третий, видно не желая

поднимать эту тему.

От упоминания Марии внутри компашки завязался бурный разговор и посыпался хохот от воспоминаний. Эта картина все больше подогревала кровь внутри Зоренфелла, что и без того кипела.

- Ха... Так, значит, это ты тот самый парень? спросил мрачным тоном Зоренфелл.
- Да, а что такое?
- Язык у тебя длиннее паровоза, это мы поняли, обрезать бы его, да только ты не думал над тем, чтобы извиниться перед ней за всю ту гниль, что ты сделал и распространил?
- Гниль? Ты о чем, чувак? начал отпираться Тобен. Ты не слушал что ли? За что мне извиняться? За её измены или за распутный образ жизни? Я ей никто!
- Да, ты по жизни никто, раз так треплешься... Пойдем выйдем.
- О, да ты небось новый хахаль этой уродины? Который уже?
- Пасть в трубочку свернул и пошел за мной. Не хочу здесь тобою пол марать, гневно ответил Зоренфелл.
- «Какой же он невыносимый...» скрипел зубами от ненависти Зоренфелл.

Парень давно не попадал в такой эффект, когда хочется бить человека до потери пульса, но этот кадр вынудил Зоренфелла вспомнить неприятные моменты из своего прошлого.

http://tl.rulate.ru/book/26606/553303